

Поскольку Шао Фэй пришел рано утром и решил проблему с завтраком, Хо Цзюньтин связался со своей тетей Хо Синьи, чтобы ей не пришлось приходить, чтобы позаботиться о нем.

И это также давало им двоим редкий шанс побыть наедине в комнате.

Вот только жаль... Даже если эти двое уже были связаны друг с другом и у обоих была идея развивать дальнейшие отношения, это было потому, что тело Хо Цзюньтина, пострадавшего в аварии, нельзя было бросать небрежно, поэтому эти двое могли только коснуться небольшой границы своей близости.

Ведь, если вы не будете осторожны, вы будете импульсивны и потеряете чувство меры.

Кроме того, у Хо Цзюньтина все еще есть работа, и они просто время от времени прижимаются друг к другу и флиртуют друг с другом. В целом, они все еще очень сдержанны.

Особенно когда Хо Цзюньтин занимался работой, он мог быстро выйти из состояния близости между ними двумя, и он не мог даже увидеть никаких следов эмоций на его лице.

Увидев его способность управлять эмоциями, Шао Фэй, чье лицо все еще было покрасневшимся, мог только сказать в своем сердце: Мир босса действительно другой!

В то время как Шао Фэй молча сидел в стороне, наблюдая за серьезной работой Хо Цзюньтина, как будто восхищаясь произведением искусства, он вдруг обнаружил, что Хо Цзюньтин поднял глаза, чтобы посмотреть на него, и легко спросить: «Ты инвестируешь в акции?»

Шао Фэй не ожидал, что Хо Цзюньтин вдруг упомянет об этом, и не мог не смотреть широко открытыми глазами на мгновение: «Э-э... как ты узнал?»

«Твой сосед по комнате тоже артист под моим знаменем.» Хо Цзюньтин не стал скрывать источник новости.

Шао Фэй тоже не был удивлен. Единственными людьми, которые знали, что в последнее время он усердно изучает финансовые инвестиции, были его частный учитель Цинь Шучжэ и его сосед по комнате Руан Фаннан.

«Куда?» — тихо спросил Хо Цзюньтин, не дожидаясь ответа Шао Фэя.

«Технология Dadong», — честно ответил Шао Фэй.

Хо Цзюньтин услышал эти слова и некоторое время думал в тишине, а затем задумчиво сказал: «Новички обычно не покупают Dadong. Кто-то научил тебя?»

Он не ожидала, что его парень будет думать так быстро, и он сразу обо всем догадался, но Шао Фэй не сказал, что Цинь Шучжэ научил его: «Я просто спросил кого-то другого... Разве Dadong не хороший вариант?»

«Наоборот, в последнее время самое разумное время покупать Dadong,» — Хо Цзюньтин не стал спрашивать, но терпеливо ответил: «Некоторое время назад они подали заявку на финансирование в мою компанию и прошли проверку. Оно было одобрено... и я также сделал ставку на определенный проект моей другой компании, и цена акций резко вырастет через несколько дней».

Говоря об этом, Хо Цзюньтин легко добавил: «Человек, который посоветовал тебе купить Dadong, также является руководителем финансовой индустрии, верно?»

Цинь Шучжэ, который обучал его, очевидно, знал о финансировании Dadong Technology финансовой компанией Хо Цзюньтина, иначе он не был бы так уверен в том, что позволит ему напрямую инвестировать в акции.

Увидев, что он молчит, Хо Цзюньтин протянул руку и коснулся его головы, его тон стал нежным: «Почему ты не спросил меня? Ты не веришь в профессиональные способности своего мужа?»

«Конечно, это не так», — быстро возразил Шао Фэй, опасаясь, что Хо Цзюньтин может вызвать ненужные недоразумения, «Я просто не хочу беспокоить тебя... В конце концов, ты выздоравливаешь от травм и занят работой».

Хо Цзюньтин чувствовал, что его причина была оправдана, поэтому он больше не боролся: «Если ты хочешь делать деньги, ты можешь спросить меня.»

«Ага» Конечно, Шао Фэй не сомневался в способности своего парня зарабатывать деньги.

После этого Хо Цзюньтин невольно нахмурился: «У меня немного болит голова».

Когда Шао Фэй услышал это, он, казалось, столкнулся с большим врагом, и тут же очень нервно спросил: «Рана болит? Хочешь принять лекарство? Или вызвать врача...»

Прежде чем он закончил говорить, Хо Цзюньтин протянул руку, которая была менее травмирована и почти зажила, и обхватил его за шею.

Затем с хорошо контролируемой силой прижал заднюю часть шеи Шао Фэя, так что он не мог не приблизиться к нему, а затем повернул руку, прижимавшую заднюю часть шеи, к его лицу и осторожно потер его...

Почувствовав прикосновение прохладных кончиков пальцев, щеки Шао Фэя быстро вспыхнули.

Затем, не дожидаясь, пока Шао Фэй задаст такие вопросы, как «Голова все еще болит?», Хо Цзюньтин сначала нежно поцеловал его.

Глядя на идеальные черты лица, тщательно рассчитанные и вылепленные под рукой, Шао Фэй все еще не мог остановить учащенное сердцебиение. Увидев холодные глаза с длинными полуопущенными ресницами, показывающие очень соблазнительный взгляд, он не мог не протянуть руки, чтобы схватить Хо Цзюньтина за плечи и шею, и с энтузиазмом ответил на поцелуй.

Это все потому, что этот мужчина такой соблазнительный!

Как только душа Шао Фэя была почти потеряна глазами Хо Цзюньтина, горячий поцелуй, который вот-вот должен был выйти из-под контроля, был вовремя остановлен Хо Цзюньтином.

Увидев сексуальный взгляд задыхающегося Шао Фэя, Хо Цзюньтин не мог не отдалиться от юноши, опасаясь, что не сможет сдержать себя.

Неожиданно Шао Фэй был далеко не удовлетворен одним поцелуем, поэтому он не мог не протянуть руку и нежно перехватить тонкие пальцы Хо Цзюньтина, и прошептал с покрасневшим лицом: «Ты можешь... поцеловать меня еще раз?»

Даже если сейчас ему приходится сдерживаться и он не может больше делать такие-то и такие-то вещи, он все равно не может не хотеть больше целовать Хо Цзюньтина.

Просто, чтобы сказать это предложение, парень почти использовал все свое мужество.

Увидев его внешний вид, Хо Цзюньтин невольно изогнул уголки губ: «Это ужасно, теперь ты научился просить о поцелуях».

«Потому что... как...» Когда Шао Фэй произнес следующие слова, его голос уже был как у комара.

Хо Цзюньтин видел, что ему, очевидно, было до смерти стыдно, но все же набрался смелости, чтобы высказать свои потребности. Эта внешность была просто слишком милой и соблазнительной, поэтому он снова нежно поцеловал его, как того хотел молодой человек.

Слившиеся губы, языки на какое-то время переплелись, и поцелуй закончился нежеланием обеих сторон.

«Когда я оправлюсь от травмы, ты должен хорошо меня удовлетворить», — Хо Цзюньтин слегка прикусил Шао Фэя за ухо, оставив после себя такие глубокие и притягательные слова.

Шао Фэй был так смущен, что даже его уши и затылок покраснели.

После этого у Хо Цзюньтина все еще болела голова, и он планировал прилечь и немного отдохнуть, Шао Фэй предложил ему вернуться в спальню и лечь на кровать, чтобы отдохнуть.

Однако Хо Цзюньтин не послушался и настоял на том, чтобы лечь на диван, чтобы отдохнуть.

Так что картина вскоре сменилась на Шао Фэя, сидящего на диване, а Хо Цзюньтин положил голову ему на колени и подложил под колени подушку.

Увидев, что Хо Цзюньтин закрыл глаза и отдохнул, Шао Фэй вообще не осмелился пошевелиться, опасаясь потревожить его.

К счастью, спящее лицо Хо Цзюньтина было действительно приятным для глаз, и Шао Фэй чувствовал, что он не будет чувствовать усталости, просто сидя и наблюдая весь день.

После более чем получаса он понял, что мужчина был в глубоком сне, а затем Шао Фэй начал медленно делать небольшие движения, например, брать мобильный телефон, чтобы тайно сфотографировать спящее лицо мужчины, и даже не мог не протянуть руку и дразнить собеседника кончиками пальцев. Убрал кончик волос на лбу, а затем зацепила кончик волос пальцами и нежно поиграл с ним.

Просто такое поведение делает его очень счастливым.

Просто такая тихая обстановка длилась меньше часа, а дверь пентхауса Хо Цзюньтина была кем-то открыта по паролю.

Шао Фэй прислушался к движению со стороны входа, сразу же повернул голову и через некоторое время увидел фигуру Цзян Яньлань, входящую в гостиную.

Он видел, что она держала в руке кучу ингредиентов, она была похожа на человека, только что вернувшегося с овощного рынка, но из-за того, что одежда на ее теле была далека от образа продуктового шоппинга, она казалась немного не на своём месте.

Шао Фэй знал, что она пришла сюда специально, чтобы приготовить обед для Хо Цзюньтина.

Что касается этого пункта, он также должен был признать, что Цзян Яньлань, будучи мачехой, много думала о Хо Цзюньтине.

В конце концов, богатой жене не обязательно приходится ухаживать за своим пасынком, пострадавшим в автокатастрофе, ей просто нужно платить кому-то, чтобы тот позаботился о нём. Но даже если пасынку она не нравится, она по-прежнему настаивает на том, чтобы

приходить готовить еду для Хо Цзюньтина, когда у нее есть время.

Шао Фэй также мог понять, почему отец Хо Цзюньтина влюбился в нее.

И как только она вошла в гостиную, она заметила Шао Фэя через спинку дивана. Когда она показала шокированное выражение лица и собиралась открыть рот, чтобы что-то сказать, она увидела, как Шао Фэй остановил её. Прислонил указательный палец к своим губам, и сделал жест "шшш".

Увидев это, Цзян Яньлань быстро отреагировала и тут же быстро подошла к передней части дивана, и, конечно же, она увидела сцену, в которой Хо Цзюньтин спит и отдыхает на коленях Шао Фэя.

Это был первый раз за столько лет, когда она увидела Хо Цзюньтина лежащим на диване, независимо от собственного образа, спящим с беззащитным выражением лица.

Особенно, когда его сопровождал Шао Фэй, это, несомненно, свидетельствовало о том, что ее пасынок очень доверял Шао Фэю.

Осознавая это, выражение лица Цзян Яньлань быстро стало сложным.

Шао Фэй собственными глазами видел изменения в ее глазах и выражении лица и, естественно, знал, что у другой стороны все еще было предубеждение против него, от которого она не могла избавиться.

Так что он ничего не сказал, но приветствовал женщину кивком.

Цзян Яньлань не проигнорировала его приветствие, но тоже кивнула в ответ.

Затем она развернулась и пошла на кухню, положила туда ингредиенты из своей руки, а затем вернулась в гостиную.

Молодой человек думал, что с Хо Цзюньтин рядом с ним Цзян Яньлань определенно не будет разговаривать с ним, но она неожиданно подошла к нему и тихо спросила: «Как долго Цзюньтин спит?»

«Уже почти час», — Шао Фэй тоже понизил голос.

Услышав это, Цзян Яньлань немедленно достала свой мобильный телефон, чтобы проверить время, затем снова посмотрела на Шао Фэя и спросила: «Есть что-нибудь, что ты не можешь есть?»

«А?» Шао Фэй был ошеломлен ее вопросом.

«Я приготовлю обед позже, есть что-нибудь, что ты не можешь есть?» терпеливо спросила Цзян Яньлань.

«Нет, нет...» Шао Фэй был удивлен.

Увидев его польщенный взгляд, Цзян Яньлань не могла не вздохнуть: «Не думай слишком много, я не одобряла тебя, но я просто не хочу сейчас смущать Цзюньтина».

«Оу.»

Он знал, что другая сторона не примет его так легко.

«Цзюньтин плохо себя чувствует?» Цзян Яньлань взглянула на ноутбук и рабочие документы на журнальном столике и прямо спросила.

«Э-э... он сказал, что у него болит голова», — Шао Фэй тоже этого не скрывал.

Цзян Яньлань немедленно наклонилась и подошла, протянула руку и нежно коснулась лба Хо Цзюньтина. Убедившись, что у него нет лихорадки, она сразу почувствовала облегчение.

Но именно ее прикосновение разбудило Хо Цзюньтина.

Когда он медленно открыл глаза и обнаружил, что Шао Фэй все еще рядом с ним, как раз в тот момент, когда он хотел поднять руки, чтобы схватить Шао Фэя за шею, чтобы он мог опустить голову и плавно поцеловать его, он внезапно краем глаза заметил, что в этой гостиной были и другие люди.

Хо Цзюньтин решительно повернул голову и огляделся, увидев, что его мачеха молча смотрит на них, выражение его лица сразу помрачнело: «Почему ты здесь?»

«Синьби не успеваешь прийти на обед сегодня в полдень, поэтому она попросила меня прийти», — Цзян Яньлань не обратила внимания на его отношение, но дружелюбно посмотрела: «У тебя есть что-нибудь, что ты хочешь поесть? Я сделаю это для тебя».

«Нет необходимости», — Хо Цзюньтин сел на диван при поддержке Шао Фэя и холодно ответил Цзян Яньланю.

«Как это так? Твой папа сказал, что ты должен хорошо питаться и заботиться о своем здоровье». Цзян Яньлань терпеливо ответила почти умоляющим тоном: «Ради твоего папы,

просто позволь мне...»

Когда Шао Фэй увидел эту сцену, он была немного удивлен.

Он не ожидал, что Цзян Яньлань будет выглядеть так скромно перед Хо Цзюньтином, это был способ польстить ему горячим лицом и холодной задницей.

«До того, как я попал в автомобильную аварию, кто из вас дал мне лицо?» Хо Цзюньтин посмотрела прямо на Цзян Яньланя острым и холодным взглядом.

«Я, мы сделали это для твоего же блага...» У Цзян Яньлань было грустное выражение лица.

«Хватит, я не хочу тебя сейчас видеть», — Хо Цзюньтин вовсе не собирался ее слушать и без всякой вежливости отдал приказ выселить ее.

Цзян Яньлань, казалось, ожидала такой реакции Хо Цзюньтина. На ее лице не было удивления, только слезы, которые невозможно было скрыть в глазах.

«По крайней мере, подожди, пока я приготовлю для тебя еду, прежде чем я уйду...»

<http://bllate.org/book/12435/1107479>